

Добрались до выхода, опять стали; и ужъ на улицѣ совокупными усилями всего женскаго персонала погоста наконецъ разводятъ за день выпавшихся спорщиковъ.

— Ну, ужъ то хоть народъ ученый! — ворчитъ на дьячка Андреича его супруга, — а и эти тутъ же торчатъ, ушами хлопаютъ. Ровно что понимаютъ!..

— У, дура! — скороговоркой, нѣсколько конфузливо бормочетъ Андреичъ, въ душѣ признавая мѣткость замѣчанія своей «дрожащей»: — умныхъ людей и послушать занятно... Около унаго самъ поумиѣешь... Это, братъ, не около тебя. Около тебя и послѣдній-то умишко растрясешь!..

— Ахъ, кривой дуракъ! — весело смѣется супруга, — было бы еще чего растрясти-то!..

А дьяконъ дома, сидя за ужиномъ, соображаетъ вслухъ:

— Эка, парень, забылъ я эту штуку-ту!.. Надо справиться у Златоуста, — это надо думать къ тому... Забылъ, забылъ!.. Ну, да ладно, еще я имъ подставлю закавыку!.. Еще мы поспо-римъ!..

Дѣйствительно, мнѣ помнится, чуть не цѣлое лѣто рѣшался этотъ важный вопросъ: въ какомъ смыслѣ разумѣть должно — и праведнаго жертву водою попалиша?.. Этимъ вопросомъ занимались и на купаньи, полураздѣтые, съ папиросками и табакерками въ рукахъ, и у колодца, сидя вечеромъ на старомъ насосѣ, и у кого-нибудь изъ спорщиковъ за чаемъ... Вопросъ, кажется, такъ и сошелъ со сцены нерѣшеннымъ.

И не удивительно, что такъ надолго затягивались богословскіе споры: торопиться было некуда, жили всѣ, сколько я помню, сытно. Только дьячки сами исполняли кое-какія полевныя работы, батюшки же и дьяконъ сами въ полѣ не работали. Что же больше и дѣлать было, какъ не вести богословскіе споры?.. Батюшки, конечно на церковный счетъ, выписывали большую пачку духовныхъ журналовъ и газетъ; часто видалъ я также и журналы свѣтскіе. Въ нашемъ погостѣ любили «книжку». Батюшки читали охотно и много, а дьяконъ такъ просто былъ не насыщенъ. Всегда онъ самъ находилъ случай «кстати» побывать на ближайшей почтовой станціи въ сроки полученія журналовъ, и залучивъ къ себѣ книжки, не выпускалъ ихъ изъ рукъ, пока не прочтеть все до послѣдняго листочка. Онъ считывалъ даже выписанный специально для меня отцомъ «Воскресный Досугъ», и давалъ мнѣ постоянно не мало труда подобрать по порядку страницъ растрепанные листочки сразу полученныхъ трехъ, четырехъ №№.